

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора юридических наук, доцента
Нефедова Бориса Ивановича на диссертацию **Беляева Ивана Юрьевича**
на тему: **«Международное сотрудничество в области противодействия
незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ»**,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки

Актуальность темы. Сегодня нет особой необходимости в доказывании актуальности темы исследования. Она общеизвестна. Достаточно сказать, что в современных условиях незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ представляет собой одну из самых серьезных угроз не только для жизни и здоровья отдельных людей, но и для международной и национальной безопасности в целом. Этот вид преступной деятельности тесно связан с финансированием терроризма и организованной преступности, служит питательной средой проявления коррупции и иных форм криминальной активности, влияет на экономику и социальную стабильность государств.

Поскольку наркопреступность имеет глобальный характер, а ее проявления – трансграничную природу, то и эффективная борьба с ней не может осуществляться в рамках только отдельных национальных юрисдикций, а потому и международное сотрудничество по противодействию таким преступлениям было и остается актуальной и жизненно важной задачей всего мирового сообщества.

Но такое сотрудничество (как и его регулирование) находится в постоянной динамике, что связано не только с появлением в этой области новых вызовов и угроз (связанных с совершенствованием технологий, созданием новых наркотических средств и психотропных веществ, модернизацией способов и техники их незаконного перемещения через государственные границы и др.), но и объективной необходимостью постоянного совершенствования не только практики борьбы с этими видами преступлений, но и правовых механизмов такого сотрудничества (как государств между собой, так и государств и международных организаций), а также разрешения проблем имплементации соответствующих международных стандартов в уголовное и административное законодательство отдельных государств.

В этой связи особое значение приобретают качественные научные исследования соответствующей проблематики, в качестве одного из которых и следует рассматривать диссертацию Ивана Юрьевича.

Цель и задачи исследования сформулированы корректно и логически взаимосвязаны. Поставленные задачи охватывают не только теоретические, но и прикладные аспекты темы. Они имеют общую направленность на достижение заявленной цели – формирования общего представления об эффективности международно-правового регулирования в рассматриваемой

сфере, выявления его пробелов и выработки предложений по его совершенствованию.

Объект и предмет исследования определены диссертантом достаточно корректно и соответствуют заявленной тематике. Его методологическая основа включает широкий спектр общенаучных и частнонаучных методов, что обеспечивает всесторонний и объективный анализ рассматриваемых правовых явлений.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном исследовании материально-правовых и процессуальных аспектов международного регулирования противодействия незаконному обороту наркотических средств, а также в проведении сравнительно-правового анализа подходов различных правовых систем к определению элементов составов наркопреступлений. Значимым результатом стало и выявление особенностей национальной имплементации положений антинаркотических конвенций ООН, а также формулирование предложений по совершенствованию международно-правовых актов в данной сфере.

Выводы осуществленного исследования (в виде положений, выдвигаемых для публичной защиты) и сделанные в нем рекомендации в целом неплохо аргументированы, оригинальны по сравнению с другими известными решениями, научно состоятельны и обоснованы. Эти выводы дают основание говорить о разработке автором совокупности новых теоретических положений, которую можно квалифицировать как решение научной задачи, имеющей значение для развития международного права.

Следует отметить, что глубина погружения автора в проблематику заявленной темы, верно выбранные им методы исследования, высокая степень осуществляемого научного абстрагирования, системный анализ национальных и зарубежных доктрин, а также многочисленного нормативного материала национального и международного уровня, позволяет говорить о высокой степени достоверности и обоснованности полученных им научных результатов.

Теоретическая значимость исследования прежде всего предопределена новизной заложенных в нем научных положений и выводов, которые углубляют и расширяют научные и практические представления, сложившиеся на современном этапе по соответствующим вопросам в международном уголовном праве, в рамках международного сотрудничества в сфере противодействия наркопреступности, а также в отечественном уголовном законодательстве.

Практическая значимость данной диссертации заключается в том, что сформулированные в ней положения могут быть использованы: во-первых, в дальнейших научных исследованиях, связанных с разрешением теоретических и практических проблем правового регулирования международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ; во-вторых, при разработке нормативных актов, направленных на урегулирование соответствующих отношений; в-третьих, при совершенствовании

правоприменительной деятельности судебных и административных органов; в-четвертых, в учебном процессе образовательных учреждений.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Следует признать, что выводы (в виде положений, выдвигаемых для публичной защиты) и рекомендации автора аргументированы, оригинальны по сравнению с другими известными решениями, научно состоятельны и обоснованы. Они не вызывают сомнений и обеспечиваются широкой источниковой базой, использованием корректной методологии и логической согласованностью выводов.

В диссертации отсутствуют некорректные заимствования из научных работ других авторов или источников информации, а также недостоверных сведений о работах, опубликованных соискателем. Работу отличает научный стиль изложения. Достоверность ее результатов подтверждается тщательной проработкой соискателем нормативных правовых и доктринальных источников.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Основные результаты и выводы диссертационного исследования нашли отражение в ряде публикаций автора в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК, а также в материалах международных конференций. Соискателем опубликовано 17 работ, из них 8 в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Это свидетельствует о том, что положения работы прошли апробацию в научном сообществе и являются опубликованными в соответствии с установленными требованиями.

Материалы диссертации имеют надлежащую полноту отражения в научной печати и известны достаточно широкому кругу научного юридического сообщества.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования.

Прежде всего отметим, что диссертация написана автором самостоятельно и обладает внутренним единством. В частности, высокой оценки заслуживает логичная и стройная структура диссертационного исследования, обусловленная его целью, задачами и понятной содержательной логикой.

Работа включает введение, три проблемно-тематические главы, состоящие из 9 параграфов, заключение, список используемой литературы и приложения. Первая глава посвящена общим вопросам международно-правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. В ней рассматриваются направления и формы международного сотрудничества в области противодействия указанным преступлениям (С. 24-53), вопросы имплементации сформулированных в международно-правовых актах составов наркопреступлений в национальные правовые системы (С. 53-78) и реализации государствами-участниками положений антинаркотических конвенций ООН (С. 78-98). Во второй главе уже рассматриваются конкретные

признаки составов наркопреступлений, криминализированных в международном уголовном праве: описание объектов таких преступлений (С. 99-116), их объективной (С. 116-133) и субъективной (С. 133-155) стороны. Наконец, глава третья посвящена рассмотрению процессуальных основ международного сотрудничества государств-участников универсальных антинаркотических конвенций: существующих здесь проблем существования государственных экстратерриториальных юрисдикций (С. 156-181), международно-правовым особенностям осуществления экстрадиций (С. 181-203) и оказания помощи по уголовным делам (С. 204-230).

Автореферат отражает основное содержание и результаты исследования, составлен в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Положения, выносимые на защиту, характеризуются внутренней согласованностью, теоретической обоснованностью и направленностью на решение актуальных проблем международного уголовного права. Несмотря на то, что отдельные из них носят дискуссионный характер, они обладают явным научным потенциалом.

Так, заслуживает внимания предложенное диссертантом определение международного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и сходных с ними веществ. Это определение представляется теоретически значимым, поскольку позволяет интегрировать материально-правовые и процессуальные аспекты сотрудничества в единую концептуальную конструкцию, хотя отдельные элементы предложенной дефиниции могут являться предметом научной дискуссии.

Важным и в определенной степени оригинальным является положение, в котором автор обращается к анализу объективной стороны международных наркопреступлений, закрепленных в антинаркотических конвенциях ООН. Несмотря на некоторую условность предложенного подхода, основанного на выделении групп деяний в зависимости от характера объективных признаков, он тем не менее позволяет по-новому структурировать соответствующие международно-правовые нормы и выявить различия в их юридической природе, имеющих значение для государств-участников.

В ходе проведения анализа субъективной стороны наркопреступлений международного характера автор сопоставляет категории «knowledge», «intent» и «purpose» с конструкциями, принятыми в различных правовых системах, что позволяет ему выявить особенности интерпретации признаков вины в международном уголовном праве и подчеркнуть влияние различных правовых семей на формирование соответствующих норм, хотя в отдельных случаях, на наш взгляд, предлагаемые сопоставления требуют дополнительной аргументации.

Интерес представляют и ряд положений, посвященных вопросам юрисдикции и экстрадиции. Так, диссертант вполне обоснованно указывает на сохраняющиеся пробелы в части отсутствия механизмов разрешения конфликтов государственных юрисдикций. Вывод о неоднозначности применения принципа *aut dedere aut judicare* также представляется аргументированным и отражает сложность его практической реализации

в условиях различий между правовыми системами. В положительном ключе следует отметить и анализ института международной правовой помощи по уголовным делам, связанным с наркопреступлениями.

Не оспаривая сами положения, выносимые на защиту, тем не менее отметим, что часть из них (положения 5,6,8,10) сформулирована излишне широко и содержат различные пояснения и отступления, которых здесь быть не должно. В то же время, положения 1 и 3, наоборот, излишне купированы.

Так, положение № 1 звучит следующим образом: «Под международным сотрудничеством в сфере правового противодействия наркообороту следует понимать основанную на нормах международного права совместную комплексную деятельность государств по созданию и применению материальных и процессуальных международно-правовых и внутригосударственных норм в целях обеспечения глобальной и региональной наркобезопасности мирового сообщества» (С. 13). Идея понятна, но если буквально понимать сформулированный тезис, то получается, что целью такого международного сотрудничества обеспечение государствами своей собственной наркобезопасности не является. Но это не так.

В положении № 3 имеется следующее выражение: «...Количество индивидуально определенных средств и веществ в международном праве значительно меньше даже в сравнении с внутригосударственным правом Российской Федерации, использующим подход индивидуальной системы контроля» (С. 14). Понятие «индивидуальной системы контроля», на наш взгляд, в данном случае требует конкретизации в виде объяснения его содержания хотя бы в том виде, как оно дано на страницах 106-107 диссертации, где уточняется, что при такой системе «каждое наркотическое и психотропное вещество вносится... в специальные списки и детально описывается» и только «после этого... они могут признаваться наркотическими и психотропными» (С. 106-107).

В то же время в диссертационном исследовании имеются отдельные моменты дискуссионного характера, требующие дальнейшего осмысления, может быть, более детальной проработки в дальнейшей работе над темой.

1. Диссертант многократно, в том числе в положениях 8 и 9, выносимых на защиту (С. 19) использует термин «экстратерриториальность», но при этом за рамками исследования остается очень важный вопрос о его соотношении с понятием «экстерриториальности». Кроме того, термин «экстратерриториальность» в доктрине используется в разных правовых контекстах, мало того, по вопросу его содержания существуют различные мнения, как в отечественной (Л. П. Ануфриева, Е. В. Белякович, А. Р. Каюмова (о котором автор упоминает), Д. В. Морозов, А. А. Самарин, В. Л. Толстых, Е. Т. Усенко, Р. Р. Хаснутдинов, О. С. Черниченко, В. М. Шумилов и др.), так и зарубежной (D. J. Gerber, T. J. Biersteker, J. Borrell, R.H. Jackson, S.D. Krasner, A. Parrish, C. Weber и др.) литературе. И эти разногласия касаются не только вопросов юрисдикции и компетенции (С. 156-

175), рассмотренных в диссертации. Думается, что в рамках процедуры защиты диссертант должен все-таки высказать свое мнение по этому вопросу.

Хотелось бы также услышать мнение диссертанта и по вопросу утверждения А. Д. Цыплаковой о том, что применительно к уголовной юрисдикции в отношении наркопреступлений в арабских странах существует «скрытая экстратерриториальность» (которую она называет квазитерриториальным принципом)¹.

2. Анализируя практику Европейского суда по правам человека, автор приходит к выводу, что конфискация имущества без обвинительного приговора не нарушает Европейскую конвенцию (стр. 228). Данный вывод, хотя и основан на прецедентном праве, представляется чрезмерно категоричным. Во-первых, практика Европейского суда по данному вопросу не является однозначной и продолжает развиваться. Во-вторых, соискатель сам отмечает, что институт конфискации *in rem* является гражданско-правовой, а не уголовной санкцией (стр. 229). Смещение этих институтов в контексте обязательств, вытекающих из Конвенции 1988 г., которая прямо говорит об уголовно-правовом характере санкций, требует более аргументированной дифференциации. Кроме того, возложение бремени доказывания законности происхождения имущества на обвиняемого согласно ст. 5 (7) Конвенции 1988 г., хотя и не считается Европейским судом нарушением ст. 6 Европейской конвенции, должно иметь конкретные границы, что в работе не отражено.

3. В параграфе 2.3 диссертант соотносит категории «знание» (knowledge), «намерение» (intent) и «цель» (purpose), сформулированные в ст. 3 Конвенции 1988 г., с категориями российского уголовного права. Однако, делая вывод о возможности установления «знания» на основании «объективных фактических обстоятельств» (стр. 72), он не в полной мере раскрывает, как этот объективный стандарт соотносится с презумпцией невиновности и принципом субъективного вменения в правовых системах государств-участников, включая Российскую Федерацию. Полагаю, что в работе следовало бы более детально проанализировать риски и последствия расширительного толкования данной нормы.

В то же время, приведенные выше суждения носят в большей части дискуссионный и рекомендательный характер и никак не влияют на общее положительное впечатление от диссертационного исследования.

Все вышесказанное дает основание констатировать, что диссертация Ивана Юрьевича Беляева «Международное сотрудничество в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки), ее пункту 25 (Международное уголовное право. Международное сотрудничество по борьбе

¹ См.: Цыплакова А.Д. Экстратерриториальное действие уголовной юрисдикции в отношении наркопреступлений в арабских странах // Наркоконтроль. 2025. № 2. С. 27-30.

с преступностью. Международное уголовное правосудие. Международно-правовые проблемы противодействия коррупции), представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, обладающую актуальностью, оригинальностью, научной логикой, научной новизной, теоретической и практической значимостью и внутренним единством. В ней, на основании выполненных автором исследований разработана совокупность новых теоретических положений, которую можно квалифицировать как решение научной задачи, имеющей значение для развития международного права.

Она соответствует всем требованиям, установленным Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в отношении кандидатских диссертаций (в том числе Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842). Полагаю, что Иван Юрьевич Беляев заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Сведения об официальном оппоненте:

Нефедов Борис Иванович, доктор юридических наук (12.00.10 – Международное право; Европейское право), доцент.

Место работы: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский ордена Почёта университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

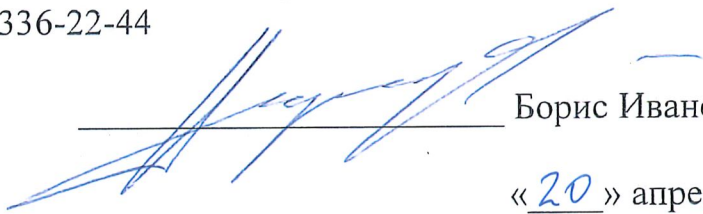
Должность: профессор кафедры конституционного и международного права.

Сайт организации: <https://мосу.мвд.рф>

E-mail: support_mosu@mvd.ru

Почтовый адрес: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12

Телефон: +7 (495) 336-22-44

Борис Иванович Нефедов

«20» апреля 2026 г.

Подпись Нефедова Бориса Ивановича заверяю:

